

Глава 28 «Старый друг».

- Тела восьми мечников, охранявших сэра Фалеса во время произошедшего инцидента, были оставлены здесь. Дело не в неуважении, просто мы сильно торопились. Мы их не трогали. Они находятся в том же положении, как и в момент инцидента, - рассказал Гилберт Джинс. Они находились на третьем этаже в комнате с восемью мёртвыми телами.

Рядом с ними стоял молчаливый Ёдель.

- Шестеро из них были умелыми мечниками обычного класса, с большим боевым опытом и потенциалом достичь высокого класса. Два других были элитой высокого класса. Все их сонные артерии перерезаны странным острым оружием.

Присев около одного тела, Гилберт надавил на его шею. Открылась ужасная рана. Кожа мертвеца уже поменяла цвет, а кровь затвердела.

- Согласно нашей предварительной оценке, напавший может быть элитой высшего класса. Чтобы за одно мгновение перерезать глотки восьмерым людям, этот человек должен обладать искусными навыками и невероятной силой. Даже Ёдель не сможет сравниться с его скоростью. Также этот человек обладает пугающими способностями скрытности. Во время инцидента мы охраняли все входы и выходы. Тем не менее, ему всё равно удалось пробраться внутрь, и даже Ёдель не смог его обнаружить.

Гилберт произносил свою речь с мрачным выражением. Достав из складок одежды часы, он посмотрел на циферблат. Сейчас было шесть тридцать вечера.

Даже луна взошла.

Брови Джинс были сведены к переносице, а очаровательные губы поджаты, подчёркивая красивую родинку у рта. Стоя на месте со скрещенными руками, она пребывала в глубокой задумчивости. Спустя какое-то время она подняла руки и щелкнула пальцами.

- Снимите их шлемы.

Гилберт взглядом приказал нескольким стражам заняться этим.

Джинс элегантно прошла вперёд на официальной обуви с высокими каблуками, и опустилась на одно колено. Она начала внимательно осматривать лица погибших стражей.

- Сонные артерии сильно кровоточили. Их быстрой смерти предшествовали непродолжительные судороги. Вероятно, перед смертью они увидели убийцу. Их выражения, - медленно произнесла Джинс, продолжая внимательно осматривать стражей, - немного отличаются. Эти четверо лежат на спинах. Их выражения лиц идентичны - гнев, ненависть, возмущение и досада. Вероятно, они не смогли среагировать перед нанесённым им смертельным ударом. Лишь тот, кто не знает правду, будет испытывать возмущение.

Последние двое были сильнейшими бойцами. Один из них лежит на спине, а второй сидит, прижавшись спиной к стене. Их выражения намного тоньше, чем у их товарищей. У лежащего на лице читается сожаление и боль, у сидящего - облегчение и смирение. Видимо, они попытались контратаковать, но потерпели неудачу. Должно быть, они умерли последними и поэтому видели убийцу. Вот почему перед смертью они испытали сожаление и внезапное откровение. Другими словами, они смогли бы эффективно ответить, если бы заранее знали

личность врага.

Поднявшись, Джинс с холодным выражением скрестила на груди руки. Посмотрев на стоявшего рядом беспомощного Гилберта, она с уверенностью продолжила:

- Убийца не элита высшего класса! Если бы он был настолько силён, что его нельзя было победить, то у последних умерших на лицах запечатлелось бы отчаяние и ужас. Вероятно, убийца использовал специальный навык, псионическую способность или устройство. Он стратегически атаковал сначала двух сильнейших бойцов, после чего перешёл к остальным. Когда сильнейшие бойцы упали, они имели возможность увидеть убийцу и его метод убийства.

Хотя убийца ещё не достиг высшего класса, он очень быстр. Вероятно, он настолько же быстр или даже быстрее половины элиты высшего класса. Но так как он ещё не стал высшим классом, когда доходит до убийства людей, ему приходится соблюдать последовательность.

Выступив вперёд, Ёдель присел рядом с мёртвыми телами, словно желая удостовериться в словах Джинс.

С другой стороны Гилберт в прострации посмотрел на женщину перед собой. Ему казалось, что он видит юную, горящую энтузиазмом девушку из суда двадцать лет назад... а также неопытного, весёлого молодого человека, стоявшего рядом с ней.

Вздохнув про себя, Гилберт подошёл к Джинс.

- Леди Джинс, я знаю, что вы являетесь самым выдающимся офицером полиции в столице, участвовали в расследовании убийства королевской семьи во время Кровавого Года, а также выследили Воздушного Мистика. Даже Департамент Тайной Разведки Королевства часто просит вашей помощи. Ваши логические выводы такие же блестящие и острые, как и много лет назад. Тем не менее, нашей первоочередной задачей является возвращение ребёнка, - заведя руки за спину, спокойно произнёс Гилберт.

Задумавшись, Джинс одарила его странным взглядом.

«Самый выдающийся офицер полиции?». Стиснула она кулаки. «Офицер полиции? Мусор».

Тем не менее, на лице очаровательной женщины не проступило никаких эмоций. Она по привычке прикоснулась к родинке левой рукой, опёртой на запястье правой руки. Слегка хмыкнув, она произнесла:

- Мужчины на самом деле воплощения небрежности и безрассудства.

Сузив глаза, Гилберт легко коснулся шляпы, чтобы выразить своё недоумение.

- Разве я не ясно выразилась? – опустив руки, Джинс широкими шагами проследовала вперёд. Указав рукой на мёртвые тела на полу, она уверенно продолжила. – Эти два стража высокого класса были сильнейшими. Они стояли рядом и были атакованы первыми, эти двое были следующими. Этим четырёх убийца атаковал последними. Тем не менее, все они умерли в обратном порядке. Сильнейшие стражи продержались до самого конца, увидев убийцу. Мне лишь нужно узнать их положение до нападения. Тогда я смогу определить проделанный убийцей путь и точку его входа.

Из-за большого количества смешавшейся крови трудно определить изначальное положение стражей. Но основываясь на времени начала кровотечения и на времени, в течение которого

они сопротивлялись до момента своей смерти, можно нарисовать два круга с двумя сильнейшими стражами в центре. Стражи перемещались в пределах кругов до нападения.

Не забывайте, что два сильнейших стража были одновременно атакованы одним типом оружия. Это значит, что они стояли рядом перед началом атаки.

Таким образом, можно сделать вывод, что в момент атаки они стояли на точке пересечения двух кругов. Но здесь два круга и, соответственно, две точки пересечения. Лишь одна точка пересечения может дать ответ. – Джинс сосредоточенно обошла мёртвые тела. Её слова заставили Гилберта и Ёделя серьёзно за ней наблюдать.

- По взглядам двух сильнейших стражей можно сказать, что после убийства всех стражей убийца переместился на эту позицию. Я предполагаю, что здесь же стоял ребёнок.

Исходя из места появления убийцы... - встав на указанную позицию, Джинс начала отходить назад, - и основываясь на порядке убийства стражей, мы можем определить проделанный убийцей путь. – Джинс медленно перемещалась среди трупов, пока не вернулась к двум трупам сильнейших стражей. – Конец пути соединяется с точкой пересечения двух кругов. Получается, именно эта точка пересечения нам и нужна!

Пройдя мимо лежащих на полу трупов, Джинс остановилась на определённом месте, со свирепым блеском в глазах.

- Здесь атаковали двух сильнейших стражей. Другими словами, именно отсюда пришёл убийца! – произнесла она.

Гилберт сделал несколько быстрых шагов, после чего обернулся по сторонам.

- Ты хочешь сказать, что убийца внезапно появился на этом месте? – медленно произнёс он. – Наёмники на самом деле атаковали с этой стороны, но это невозможно – это место находится вдалеке от лестницы. Убийце негде было спрятаться.

Джинс снова презрительно ухмыльнулась. Вышедший вперёд Ёдель указал на маленькую декоративную вазу.

Подобный тип ваз часто ставили в коридоры. В данный момент эта ваза находилась ближе всего к Джинс.

Под недоумённым взглядом Гилберта Джинс бодро подошла к вазе и без колебаний её разбила!

Кланг!

Нагнувшись, она подняла разбитую часть вазы. Внимательно её изучив, она прошлась пальцами по её внутренней поверхности, после чего показала их «бесполезным мужчинам».

Гилберт шокировано уставился на красную кровь на её пальцах! Нагнувшись, Ёдель также взял несколько осколков вазы – на внутренней поверхности каждого из них имелись кровавые пятна.

- Ему негде было спрятаться? – насмешливый тон Джинс заставил Гилберта устыдиться.

- Получается. – Когда Гилберт получил часть разбитой вазы, его лицо изменилось. – Это...

Поднявшись, Джинс произнесла:

- Число жертв: восемь. Причина смерти: кровопотеря из перерезанной сонной артерии. Преступник: член Клана Крови высокого класса, также известный как вампир. Оружие убийства: когти члена Клана Крови...

Войдя в кураж, Джинс быстро себя одёрнула, вспомнив, в какой находится ситуации. Стиснув зубы, она проглотила остаток слов.

«В конце концов, я больше не офицер полиции».

Покачав головой, Джинс убрала все неподходящие к ситуации эмоции.

- Он проник в поместье при помощи врождённой способности превращаться в кровь. После этого он на максимальной скорости убил стражей и похитил ребёнка. Это высший класс, о котором ты говорил?

Гилберту было очень стыдно, но он знал, что сейчас было не время себя защищать. Именно поэтому его вопрос был вежливым и смиренным:

- Какое точное умозаключение. Тогда где ребёнок?

«Точное умозаключение?». Презрительно подумала Джинс. «Я знаю, что ты один из тех высокоранговых узколобых дворян. Если бы ты побывал в «Секретном Разведывательном Отделе» Созвездия, увидел «Тёмную Комнату» Экстедта, Стражей Ворона из династии Мане и Нокс, а также «Кунтану» Ханбола, увидел бы используемые ими методы, то ты бы узнал, какие ужасающие люди скрываются в тёмных углах сцены, на которой ты стоишь. Им хватит щелчка пальцев, чтобы узнать все твои секреты».

С острым взглядом Джинс уверенно произнесла:

- Преступление... Во время происшествия солнце ещё не село! Значит, он мог лишь использовать кровавую маскировку, чтобы скрыться среди наёмников! Он член Клана Крови, ещё не достигший высшего класса. Вот почему он может трансформироваться в жидкость лишь в кровавой маскировке, которая длится не более получаса. Это означает, что вся операция длилась не больше получаса!

Группа наёмников быстро напала на поместье. Лишь Восточный Городской Округ, с особняками дворян, ратуша, Торговое Собрание и Центральный Регион с расположенным на нём Дворцом Возрождения находятся в получасе от Сумрачного Округа!

Джинс легко выдохнула. Зрелая женщина закончила свои умозаключения. Её исследовательская рука по привычке опустилась на талию, но ничего там не нашла.

На мгновение она была ошеломлена, после чего горько рассмеялась в сердце. «Верно, я больше не офицер полиции. Я давно уже бросила курить».

Стажёр, постоянно следующий за ней, чтобы обеспечивать огнём, тоже канул в Лету.

Джинс вздохнула.

Прозорливая женщина перестала предаваться воспоминаниям, и посмотрела на Гилберта.

- Примите решение, граф.

Глубоко вздохнув, Гилберт произнёс:

- За всем этим определённо стоит кто-то из дворян. Восточный Городской Округ немаленький. Дворянские поместья самое подходящее место для укрывания членов Клана Крови! Хотя поместий много...

В этот момент Ёдель исчез.

Гилберт подавился словами при виде грубых действий своего коллеги. Он мог лишь вздохнуть.

- По крайней мере, область поисков сузилась.

Посмотрев на Джинс, Гилберт мягко кивнул. Та лишь усмехнулась.

Гилберт не принял близко к сердцу её поведение, начав раздавать приказы своим людям:

- Откройте запасную оружейную и реорганизуйте группы. Вооружите их серебряными мечами экзорцизма! Отберите тридцать лучших бойцов – они пойдут со мной. Наш пункт назначения - Восточный Городской Округ! Возьмите с собой лампу!

...

Бум бум! Бум бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Со стороны потолка продолжили доноситься приглушённые звуки. С каждой секундой они становились всё энергичнее и энергичнее.

Крис повёл головой по сторонам, впервые за всё время испытал тревогу. Посмотрев на Фалеса враждебным взглядом, он приказал Истрону:

- Отведи его в темницу и хорошенько запри!

Не дожидаясь реакции Истрона и Фалеса, старик и Ролана исчезли!

На лице Истрона читалось удивление. Он поднял Фалеса, проигнорировав его борьбу и крики («Эй, эй, что происходит? Разве мы не собирались обменяться информацией, благородный Истрон?» – Фалес), и направился в сторону каменной лестницы.

В следующую секунду испытывающий головокружение Фалес упал головой на каменный пол.

Бам!

Его лицо исказилось от боли.

- Малец, оставайся тут и хорошо себя веди! Мы услышим, если ты что-то попытаешься предпринять! – После тревожного щелчка ключа и слов Истрона, повисла тишина.

Фалес с трудом поднялся, при этом испытал облегчение. Истрон исчез.

Он тихо опустил руку к колену, притворяясь, что хочет его почесать, но вместо этого порезал её о закреплённый там кинжал ДШ.

Последовала вспышка боли. Его кровь упала на пол.

«Он здесь». Глубоко вздохнув, Фалес поприветствовал появившийся внутри него жар.

«Думаю, теперь Гилберт и Ёдель смогут меня найти?».

Легко вздохнув, Фалес полностью расслабился. На него внезапно навалилась усталость.

Задрожав, мальчик подошёл к стене и облокотился на неё спиной.

«Сегодняшний опыт определённо не проигрывает вчерашнему путешествию на Рынок Красной Улицы!».

Лишь сейчас у Фалеса появилось время, чтобы осмотреться. В темнице горел тусклый свет, создаваемый двумя небольшими факелами. Каменный пол был влажным, холодным и твёрдым. Испещрённые временем стены были полны царапин и отметин. Вход в камеру преграждали толстые решётки с большим навесным замком.

Фалес пнул ногой ржавые кандалы, валявшиеся на полу, из-за чего те издали звенящий звук. Вздохнув, мальчик лёг на ледяной пол.

«Сомнений нет, это тюремная камера. Она влажная, грязная и воняет кровью. Воняет кровью?».

Фалес чувствовал отвратительный солоноватый запах в воздухе.

Он чувствовал подобный запах на Рынке Красной Улицы вчера, но текущий запах был более сильным.

Его сердце сжалось. В этот момент за пределами его камеры раздались ужасающие крики и стоны.

- Ах! - Фалес так испугался, что даже вскочил на ноги.

Из того что он помнил, он никогда не был любителем фильмов ужасов. Был какой-то человек (чьего имени он не мог вспомнить) с терминальным подростковым синдромом заблуждения, который вечно таскал его с собой на фильмы ужасов.

Тот человек называл эти походы «тренировкой храбрости».

Из-за стимула в виде страха, ум Фалеса начал работать с невероятной скоростью.

«Тюремная камера. Кровавый запах. Клан Крови. Крики и стоны».

Фалес внезапно понял, чем является это место: это был «продовольственный отдел» Клана Крови.

Его затопила волна тошноты. Фалес глубоко вздохнул. Вероятно, за несколько последних дней он сделал больше вдохов, чем выпил воды.

Когда он собрался сесть, позади него раздался слабый и тяжёлый звук дыхания.

- Хух! Хух! Ах!

Фалес был так напуган, что отступил на несколько шагов в противоположном направлении.

«Пожалуйста, перестаньте меня пугать!».

Фалес похлопал себя по груди, внезапно осознавая, что его тюремная камера не была роскошной одиночной камерой.

Он медленно направился в сторону источника звука. Тусклый свет факелов позволил ему разглядеть лежащую на полу человеческую фигуру в кандалах. Человек болезненно задыхался.

- Уф...

Казалось, что узник не может говорить. Он продолжал задыхаться, его голос был наполнен болью и страданиями.

Его запястья были скованы кандалами. Было видно, что от его запястья отходит трубочка, уходящая куда-то в потолок.

Фалес знал, что это было.

Истрон однажды сказал: «По моему мнению, мы просто должны подключить его к аппарату кровопускания и питательному каналу, и засунуть в гроб...».

При виде собрата по несчастью, Фалес понял, что тот был подключён к аппарату кровопускания.

- Ха... - опустив голову, Фалес снова беспомощно вздохнул.

Вероятно, это была бедная чистая душа, которую похитил Клан Крови, чтобы превратить её в источник пищи.

- Угх... Угх... - Словно почувствовал, что кто-то пришёл, узник снова застонал.

Фалес ощутил очередной прилив тошноты. Из-за тошноты он решил, что должен что-то сделать.

- Прошу прощения, это может быть немного больно, но потерпите, - мягко обратился он к узнику.

Подойдя к нему, Фалес взялся за толстую трубку, на несколько дюймов уходящую в вену узника, и с силой вытащил её.

- Ах! Угх... - узник застонал и задёргался. Он продолжал издавать неразличимые звуки, словно был немым.

Фалес надавил на рану на его запястье. К счастью кровотечение было не слишком сильным.

«Разумеется, в нём не могло остаться много крови». Удручённо подумал он.

Имея дело с тремя членами Клана Крови, хотя Фалес и испытывал тревогу и ужас, на него никогда не наваливалось уныние.

По какой-то неясной причине, при виде закованного в цепи «источника пищи» на его сердце опустилась тяжесть.

«Возможно, это из-за жалости». Самоуничижительно подумал он.

Фалес прикоснулся к кандалам, только сейчас заметив, то те были механическими, сделанными из тусклого тёмного камня. Они были покрыты сложными узорами и словами. Они сковывали узника таким образом, что его руки находились в перекрёщенном положении. Два зажимных замка вытягивались вверх, плотно фиксируя щёки узника, из-за чего он не мог повернуть голову. Попытавшись его поднять, Фалес осознал, что либо механические кандалы прикреплены к полу, либо они настолько тяжелы, что он не может их поднять.

Всё указывало на то, что эти кандалы были специально приготовлены для сдерживания элитных бойцов.

Пощупав руками, Фалес сумел найти застёжку. Та была сделана из какого-то особого металла.

В этот момент металл внезапно сильно нагрелся. По замку прошла волна обжигающего жара.

- Ах! - вскрикнув, Фалес отпустил застёжку.

Нахмурившись, он попытался снова к ней прикоснуться... При контакте застёжка нагревалась до высокой температуры. Всё указывало на то, что он не сможет снять кандалы. Узник медленно перестал бороться.

При виде его страданий, Фалес чувствовал себя очень некомфортно. Тем не менее, он мог лишь отступить от него и снова сесть, облокотившись о стену.

Когда Фалес изменил положение, свет от факела снаружи камеры упал на лицо узника. Фалес смог отчётливо разглядеть жалкого человека. Его тело было покрыто ранами. Серая одежда на его теле была порванной и потрёпанной.

Он был покалечен. Ниже его коленей ничего не было. Его шея пребывала в ужасном состоянии. Плоть и кровь на шее имели ужасающий чёрно-фиолетовый цвет. Казалось, что ему сильно повредили горло. Вероятно, в этом и заключалась причина того, что он не мог говорить.

Фалес прикоснулся к собственной шее. Вспомнив опыт двух удушений и боль, которая их сопровождала, он невольно вздрогнул.

Посмотрев на узника, он подумал: «Какой жалкий человек. Это чудо, что он ещё жив со всеми его травмами».

Лицо узника искажала боль. Из его рта раздавались приглушённые стоны. Его зелёные волосы закрывали половину его лица, а вторую половину лица покрывала странная татуировка.

- Угх... - продолжал стонать от боли несчастный.

«Подождите».

Фалес был ошеломлён. Он узнал татуировку на его лице.

Он внезапно понял, что задыхающийся от боли человек, делящий с ним одну камеру, был его «старым другом».

Именно на этого «старого друга» они с Джалой наткнулись на Рынке Красной Улицы днём ранее...

Мидира Ральф.

Один из лучших Сильнейших Двенадцати в Банде Кровавого Вина. Псионик, эксперт по манипулированию воздухом.

Элита высокого класса..

- Последователь Призрачного Ветра» Ральф.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/669032>